Глаза Дороти цвета ясного неба были чисты, а на самом дне её взгляд таил легкое любопытство. Встретившись взглядом с кроличьими глазами Лин И, она спустя мгновение спросила:

— Ты кто?

Лин И приоткрыл рот, но всё же назвал подходящую легенду:

— Меня зовут Тан, Тан Бёрк.

— Тан… мистер.

Голос Дороти был звонким — голосок десятилетнего ребенка. Она прямо села на кровати, с живым выражением лица спросив:

— Почему ты здесь?

— Я… — Лин И задумался и, подбирая слова, ответил: — Я пришел навестить тебя.

Дороти покачала головой, а затем кивнула:

— Правда? Спасибо тебе, меня уже очень давно никто не навещал.

Лин И озадаченно произнес:

— Никто не навещал? Но почему ты сидишь здесь одна? Ты можешь выйти и прогуляться.

— Я не могу выйти.

Дороти задвигалась: она подползла к прикроватной тумбочке и одним щелчком включила стоявшую на ней маленькую лампу, отчего вся комната стала немного светлее и больше не освещалась одним лишь светом телефона в руке Лин И.

Дороти положила руку на верхушку настольной лампы, где на неё забирался кончик молодой лианы. Она потыкала пальцем в эту лозу, и та тут же сжалась, растворившись среди бурного океана лиан, заполнивших всю комнату.

— Я не могу выйти, — вздохнув, повторила Дороти. — Видишь, здесь очень-очень много древесных лоз, они заперли меня, и я никуда не могу пойти.

Лин И слегка нахмурился и недоверчиво спросил:

— Разве эти лозы тебе не подчиняются?

— Подчиняются? Почему ты так решил?

Дороти покачала головой:

— Нет, они мне не подчиняются. Это побеги роз, которые отец посадил в саду. Они выросли… огромными, сплошь покрытыми шипами, и поползли наверх по внешней стене, заперев меня здесь. Я никуда не могу деться.

— Твой отец… мистер Артур? Зачем он тебя запер? — продолжал расспрашивать Лин И.

— Отец сошел с ума. Он говорит, что я не его дочь, он считает меня исчадием ада.

Дороти сидела на краешке кровати, свесив ноги. Она болтала ножками и, казалось, тихонько рассмеялась:

— Кажется, он прав.

Слова Дороти заставили сердце Лин И слегка затрепетать, вызывая странную боль. Сам того не осознавая, он глубоко вздохнул и сказал Дороти:

— Не говори так. Твой отец, возможно, просто помешался, а мне кажется, что ты совсем не похожа на монстра.

— Мистер, вы не знаете всей картины целиком, поэтому, конечно, можете так думать.

Дороти, судя по всему, заметила окровавленные ноги Лин И.

Она спрыгнула с кровати, присела на корточки перед тумбочкой и распахнула маленькую дверцу шкафчика, откуда неожиданно вытащила медицинский чемоданчик, после чего, обхватив его руками, опустилась на колени перед Лин И.

— Ты не против, если я вылечу твои ноги? — произнесла Дороти.

Лин И был польщен и поспешно покачал головой:

— Нет, я могу сам.

— Позволь мне, умоляю!

Дороти, казалось, безумно заинтересовалась окровавленными ногами Лин И, и её голубые глаза сияли отчаянной жаждой.

— Э-э… — Лин И не смог отказать и тактично заметил: — Но я весь в крови, я испачкаю твои руки.

— Нет, я помогу тебе отмыться.

В словах Дороти сквозил какой-то скрытый смысл. Лин И еще не успел сообразить, что она имеет в виду, как она уже самостоятельно открыла медицинский чемоданчик.

То вовсе был никакой не медицинский чемоданчик.

Стоило коробке открыться, как ударивший в нос резкий зловонный запах едва не поверг Лин И в темноту перед глазами — он чуть было не потерял сознание.

Собравшись с духом, он зажал нос и присмотрелся.

Он обнаружил, что в медицинском чемоданчике Дороти лежит комок какой-то черной гниющей плоти, неизвестно чьей. Вокруг мертвечины кишмя кишали упитанные и жирные опарыши.

Самые настоящие белые, толще человеческого пальца, жирные и огромные личинки заполнили весь чемоданчик до отказа, извиваясь телами и расползаясь во все стороны.

Еще более пугающим было то, что лицо Дороти оставалось совершенно спокойным — казалось, эти омерзительные толстые черви её ничуть не смущают. Она протянула руку, зачерпнула огромную пригоршню личинок прямо из кучи и швырнула Лин И на ноги.

Лин И чуть не закричал от ужаса, но крик застрял в горле, намертво заглушенный им самим.

Он не мог сопротивляться: он еще толком не понял, что происходит с Дороти, и, возможно, эта маленькая девочка вовсе не так опасна. Поднимать сейчас панику и орать во всю глоть только ухудшит положение.

Странно, но эти опарыши и впрямь обладали целебным эффектом, хотя вид ползающих и извивающихся по его ногам червей был поистине кошмарным.

Но стоило им забраться под штанины, в носки и присосаться к ранам Лин И, как он

почувствовал легкий зуд вместо боли. Поразительно, но это было даже приятно.

Не успело пройти и минуты, как эти крупные белые толстые черви попадали с ног Лин И, зашевелили своими мясистыми телами и резво поползли обратно в чемоданчик Дороти, собираясь вокруг куска гниющей плоти.

Лин И пошевелил ногами и обнаружил, что к ним вернулась чувствительность. Закатав штанину, он оглядел их: на ногах не осталось и следа ран, кожа была белой и гладкой, как прежде, исчезли даже следы крови.

Лин И с изумлением посмотрел на медицинский чемоданчик в руках Дороти, чувствуя полное недоумение.

— Что это за черви? — не будучи уверен, станет ли Дороти отвечать, он все же попытался спросить.

Дороти улыбнулась:

— Удивительно, правда? Но их происхождение, пожалуй, покажется тебе пугающим.

Лин И покачал головой:

— Я не испугаюсь.Дороти пристально посмотрела на Лин И и кивала: — И правда, будь ты напуган, ты бы уже катался по полу от страха, когда я рассыпала на тебе жуков.

Лин И сохранял невозмутимость — он считал, что даже в случае испуга не стал бы кататься по полу.

— Тогда я тебе кое-что расскажу. — Дороти указала на чёрную гниющую плоть в медицинском чемоданчике и произнесла непередаваемым тоном: — Видишь это мясо? Это мой труп.

— …Труп? — Лин И посмотрел то на разложившуюся плоть в чемоданчике, то на саму Дороти. — Ты же жива, откуда взяться трупу?

— По-твоему, я выгляжу живой? — Дороти, похоже, удивилась словам Лин И и коснулась своего лица.

Затем она поднялась на ноги, приблизилась к Лин И и спросила: — Взгляни ещё раз, как я выгляжу?

Лин И окинул взглядом маленькую девочку с ног до головы и довольно точно описал, какой

Дороти представала в его глазах: — Ты выглядишь как обычная десятилетняя девочка, очень красивая, с голубыми глазами — мне нравится этот цвет.

— Правда? В твоих глазах я такая? — Дороти обрадовалась, и на её лице засияла лучезарная улыбка. — Как здорово, кто-то смог увидеть меня такой, какой я была при жизни. Как замечательно.

— Разве другие видят тебя иначе? — Поведение Дороти натолкнуло Лин И только на такую мысль.

Дороти ответила: — Я и сама не знаю. Мама с папой всегда говорили, что я чудовище, описывали меня как шевелящийся мясной ком. Стоило им увидеть меня, как они начинали визжать и проклинать меня, называя дьяволом.

Лин И протянул руку и потрепал Дороти по макушке — у девочки были светлые льняные волосы с лёгкой естественной завивкой.

Она покорно позволила Лин И гладить её по голове, опустила взгляд и продолжила: — Они выкопали мой труп из могилы и измельчили в такую вот мясную кашицу.

Я сложила своё мясо в этот маленький медицинский чемоданчик, и вскоре там зашевелились жуки.

Эти жуки ели моё мясо, они выросли большими и толстыми. Они — часть меня, продолжение моей жизни.

Я заметила, что они могут исцелять раны. Ещё до того, как этот дом заполнили отцовские лианы, в окна то и дело влетала птица с подбитым крылом, и я исцеляла её своими жуками.

Слова Дороти отзывались в сердце Лин И всё большим щемящим чувством. Не зная, как утешить ребёнка, он спросил: — Ты знаешь, что с тобой произошло? Ты помнишь, что сделали твои родители?

— Да, конечно помню. — Дороти поведала Лин И историю — свою собственную историю.

— Я умерла. Меня убил старший брат. — Первые же слова Дороти полностью перевернули прежние представления Лин И.

— Пока я была жива, папа и мама очень меня любили. Они считали меня благословением небес, окружали всевозможной заботой и любовью, и я думала, что я у них единственная.

Дороти нахмурилась: — Но потом, когда мне исполнилось пять или шесть лет, я узнала, что у

меня есть брат.

То, как всё описывала Дороти, сильно отличалось от истории, услышанной им ранее от Я Цин. Лин И озадаченно спросил: — Почему ты осознала, что у тебя есть брат, только в пять-шесть лет?

— Потому что брат редко появлялся на людях, — пояснила Дороти. — По какой-то причине родители, похоже, терпеть его не могли. Они почти не упоминали его на семейных ужинах, заставляли есть в другой комнате и выделили ему отдельную няню.

— Так что до того, как об этом мне рассказал садовник мистер Кучи, я даже не подозревала о существовании брата.

Дороти улыбнулась: — Впрочем, я обрадовалась. Мне всегда хотелось брата или сестру, поэтому, поняв, что у меня есть брат, я просто сошла с ума от счастья и каждый день бегала к нему играть.

Я думала, что мы очень дружны, но брату, кажется, я не нравилась. — Дороти улыбалась, но её губы вдруг сжались в тонкую линию.

Наверное, он считал это несправедливым: я купалась в родительской любви, а он, будучи таким же их ребёнком, оказался за бортом.

Поэтому в глубине души он меня ненавидел. Но когда я приходила к нему играть, он не прогонял меня, и это вводило меня в заблуждение.

Дороти уныло произвела: — Когда мне исполнилось десять лет, у меня обнаружили лейкемию, потребовалась пересадка костного мозга.

Костный мозг родителей не подошёл, но костный мозг брата совпал.

Мама с папой потребовали, чтобы он стал моим донором, и брат согласился, но выдвинул множество условий.

Мне казалось, он просто хотел забрать всё, что задолжали ему родители. Он потребовал, чтобы к нему относились так же, как ко мне.

Он требовал сидеть с нами за одним столом, чтобы родители каждое утро приветствовали его, следили за его сном, едой и здоровьем, а ещё — чтобы он мог свободно перемещаться по всему Поместью, пользоваться любыми комнатами без каких-либо ограничений.

Лин И поражённо произнес: — Разве это не само собой разумеющееся, если он родной сын

твоих родителей? Разве у него не было всего этого раньше?

— Нет, раньше отец запирал его в подвале в саду. Брат вырос там, ел и спал в том помещении, а наружу выбирался только на учёбу, и его возил садовник мистер Кучи.

http://bllate.org/book/20570/2055310